

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Сентименталистские мотивы
в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история»**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

Студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Гилевой Ульяны Александровны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

И.о.зав. кафедрой

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

подпись, дата

В. В. Биткинова

инициалы, фамилия

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Саратов 2026 год

Изучение литературного влияния и преемственности является одним из ключевых направлений современной филологии для понимания генезиса и эволюции художественных систем. В контексте русской литературы XIX века фигура Н. М. Карамзина выступает как основополагающая – не только заложившая основы сентиментализма, но и во многом определившая пути развития всей последующей прозы. Творчество И. А. Гончарова, классика критического реализма, традиционно рассматривается в ряду тех значительных явлений, которые, сохраняя преемственность с сентименталистской эстетикой, вместе с тем открыли новые принципы изображения человека и общества.

Проблема «Гончаров и Карамзин» в литературоведении активно разрабатывается (работы В. И. Мельника, С. Казаковой, Э. М. Жиликовой и др.). Несмотря на принадлежность к разным литературным эпохам, влияние карамзинской традиции на формирование Гончарова-прозаика признаётся большинством исследователей. Однако конкретные механизмы этого влияния, способы трансформации сентименталистских мотивов и образов в отдельных произведениях Гончарова всё ещё требуют детального анализа.

Актуальность исследования, представленного в ВКР, определяется необходимостью уточнения характера литературной преемственности между сентиментализмом Карамзина и реализмом Гончарова в романе «Обыкновенная история» путём сопоставительного анализа типологии героев в прозе Карамзина и её трансформации в произведении Гончарова. Обращение к этой проблеме позволяет не только выявить конкретные формы присутствия карамзинской традиции в творчестве Гончарова, но и проследить эволюцию русского психологизма от сентиментализма к реализму.

В работе предпринимается системное сопоставление различных типов мужских и женских персонажей в повестях Карамзина, выделенных, в частности, Ф. З. Кануновой, с соответствующими образами в романе

«Обыкновенная история». Такой подход позволяет не просто констатировать факт влияния, но и выявить конкретные механизмы трансформации.

Объект исследования – повести Н. М. Карамзина («Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Юлия», «Остров Борнгольм», «Сьерра Морена») и очерк «Чувствительный и холодный», роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история».

Предмет исследования – типология персонажей в прозе Карамзина и её трансформация в романе Гончарова «Обыкновенная история».

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные формы трансформации карамзинской типологии персонажей в романе Гончарова «Обыкновенная история», определив значение этой трансформации для становления реалистического психологизма.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать очерк «Чувствительный и холодный» как программное произведение Карамзина, в котором закладывается типологическая модель противопоставления двух характеров, – модель, имеющая принципиальное значение для последующей русской прозы, в том числе для Гончарова.
2. Описать специфику использования данной модели в системе центральных персонажей романа Гончарова «Обыкновенная история».
3. На основе монографии Ф. З. Кануновой «Из истории русской повести (историко-литературное значение повестей Н. М. Карамзина)» охарактеризовать три типа женских образов в произведениях писателя-сентименталиста: сентиментальный, светский романтический, выделив их ключевые черты.
4. Выявить в романе «Обыкновенная история» женские образы, соотносимые с карамзинскими типами.
5. Провести сравнительный анализ каждой пары (карамзинская героиня – гончаровская героиня) по следующим параметрам: социальное

положение, внешность, способ выражения чувств, любовная коллизия, финал, роль пейзажа, авторская оценка.

6. Определить общие направления трансформации карамзинской типологии у Гончарова и сделать выводы о значении этой трансформации для формирования реалистического психологизма в русской литературе.

Методологическая основа исследования включает историко-литературный и сравнительно-типологический методы. Научной базой служит монография Ф. З. Кануновой «Из истории русской повести», а также работы В. И. Мельника, С. Казаковой, Э. М. Жиликовой и др., посвящённые проблеме «Гончаров и Карамзин».

Научно-практическая значимость работы состоит в углублении представлений о литературной преемственности между сентиментализмом и реализмом. Результаты исследования могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории русской литературы XIX века, на занятиях, посвящённых творчеству Карамзина и Гончарова.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Основное содержание работы

Глава 1 «Художественная типология характеров в прозе Н. М. Карамзина и И. А. Гончарова».

В разделе 1.1 «Сентиментализм как эстетическая система. Принципы изображения внутреннего мира человека в сентименталистской литературе» анализируются ключевые принципы сентиментализма, разработанные Карамзиным: культ чувствительности, интерес к «естественному» человеку, близкому к природе, демократизация героя, особое внимание к языку как средству передачи эмоций. Показано, что Карамзин реформирует жанровую иерархию, утверждая прозу как полноценный литературный жанр, и разрабатывает систему психологических обозначений (вздых, трепет, слеза, потупленный взор), которые становятся устойчивыми маркерами внутреннего состояния персонажа. На материале

«Бедной Лизы» анализируются приёмы сентименталистского психологизма: фигура сочувствующего повествователя, пейзаж как «зеркало души», психологическая деталь, приём умолчания, внутренний монолог. Делается вывод о том, что именно Карамзин заложил основы изображения «внутреннего человека», подготовив почву для реалистического психологизма XIX века.

Во разделе 2.2 **«Очерк "Чувствительный и холодный" в контексте карамзинской типологии личностных свойств. Трансформация карамзинских типов в романе И. А. Гончарова "Обыкновенная история"»** очерк Карамзина рассматривается как программное произведение, в котором с наибольшей полнотой реализуется установка на типологическое обобщение. Подробно анализируется концепция врождённости и неизменности характера, представленная Карамзиным: «Одна природа творит и дает: воспитание только образует». Герои очерка, Эраст и Леонид, с самого начала предстают как носители двух противоположных душевных организаций, и дальнейшее повествование призвано доказать, что жизненные испытания не способны изменить изначальную природу.

Противопоставление ведётся по всем параметрам: от внешности и детских увлечений до отношения к любви, дружбе, службе и смерти. В работе показано, что в этом очерке Карамзин значительно расширяет репертуар психологических приёмов: активно используются диалоги, письма, внутренние монологи, а также приём совмещения зоны сознания автора и героя, позволяющий проникнуть в самые глубокие слои душевной жизни. Повествователь в очерке – не свидетель, потрясённый зрелищем страстей, а аналитик, систематизирующий наблюдения над нравами. Всё это позволяет видеть в очерке «Чувствительный и холодный» подлинный манифест нового этапа карамзинского психологизма.

Далее в разделе на основе исследования Ю. В. Манна и С. Казаковой доказывается прямое родство системы персонажей «Обыкновенной истории»

с карамзинской дихотомией. Александр Адуев и его дядя Пётр Иванович с самого начала романа представляются как носители двух противоположных душевных организаций: Александр, как и Эраст, идеализирует любовь, верит в вечную дружбу, пишет стихи, проливает слёзы; Пётр Иванович, как и Леонид, практичен, скептичен, расчётлив, убеждён, что «человек создан думать сперва о себе». Однако Гончаров, в отличие от Карамзина, переосмысливает главный постулат о неизменности характера: герои проходят через существенную внутреннюю эволюцию. Александр, пережив серию разочарований, к финалу превращается в трезвого чиновника, делающего карьеру и собирающегося жениться на богатой невесте. Пётр Иванович, в свою очередь, обнаруживает в себе неожиданную чувствительность: его мучит мысль, что он «погубил» племянника, и он впервые заговаривает с женой о любви. В разделе подчёркивается, что Гончаров разрушает карамзинскую статичную бинарность, показывая, что «чувствительность» и «холодность» не являются пожизненным приговором и могут меняться под давлением обстоятельств и среды. Кроме того, Гончаров переносит психологический анализ из сферы абстрактной чувствительности в сферу социально обусловленных характеров.

Глава 2 «Женские персонажи романа И. А. Гончарова “Обыкновенная история” в свете карамзинской традиции» анализируются три типа женских образов в прозе Карамзина (сентиментальный, светский, романтический) и их трансформация в романе Гончарова. Каждый параграф главы посвящён одному из типов: сначала на материале повестей Карамзина характеризуется исходный карамзинский тип, затем на материале романа анализируется его трансформация у Гончарова.

В разделе **1.1 «Женские образы в системе карамзинского сентиментализма»** на основе монографии Ф. З. Кануновой выделяются три типа женских персонажей Карамзина. Сентиментальный тип, воплощённый в образах Лизы («Бедная Лиза») и Натальи («Наталья, боярская дочь»), характеризуется нравственной чистотой, близостью к природе,

доверчивостью, способностью к полной самоотдаче в любви. Светский тип, представленный героиней повести «Юлия», – это женщина из образованного круга, кокетливая, самовлюблённая, но способная к внутренней эволюции под влиянием любви и чтения Руссо. Романтический тип, воплощённый в героинях «Острова Борнгольм» и «Сьерры Морены», отмечен таинственностью, трагическим прошлым, роковой обречённостью и всепоглощающей страстью. Показано, что каждый из этих типов обладает собственными сюжетными функциями: сентиментальный – утверждение ценности чувства, светский – демонстрация возможности нравственного перевоспитания, романтический – исследование фатальной страсти.

В разделе 2.2 «Сентиментальный тип героини и его трансформация в реалистическом повествовании» анализируется образ Лизы, прямой аллюзии на «Бедную Лизу» Карамзина. Как показано в работе, Гончаров сохраняет внешние приметы сентиментального прототипа: имя, скромное происхождение, сиротство, доверчивость, мотив цветов (вместо ландышей – букет от Александра). Сюжетная схема отношений Александра с Лизой повторяет путь Эраста: увлечение, обещания, близость, охлаждение, предательство.

Однако при всех этих сходствах Гончаров отказывается от ключевых принципов сентименталистской поэтики. Во-первых, отсутствует мотив «естественного человека»: Лиза не связана с природой органически, её образ лишён идиллических черт. Во-вторых, пейзаж, столь важный для эмоциональной атмосферы «Бедной Лизы», в сценах с гончаровской Лизой практически отсутствует или носит бытовой характер. В-третьих, трагическая развязка отсутствует: Лиза не кончает жизнь самоубийством, а просто исчезает из повествования, её судьба остаётся невыясненной. В-четвёртых, раскаяние Александра, если и присутствует, оказывается поверхностным.

В работе также анализируется образ тётушки Адуевой как вариант сентиментального типа: она – хранительница домашнего очага, добрая,

заботливая, сочувствующая Александру. Однако её чувствительность не оказывает решающего влияния на сюжет, а её добрые порывы часто наталкиваются на непонимание или насмешку. Тётушка воспринимается как анахронизм, пережиток патриархального прошлого. Делается вывод, что Гончаров отказывается от идеализации сентиментальной героини, лишает её трагического пафоса и психологической глубины, отодвигая на периферию повествования.

В разделе **2.3 «Светский тип героини и его развитие в реалистическом повествовании»** рассматривается образ Наденьки Любецкой, соотносимый с карамзинской Юлией. В работе показано, что Наденька, как и Юлия, принадлежит к образованному городскому сословию, она умна, жива, кокетлива, умеет нравиться. Поначалу она отвечает на ухаживания Александра, и тот видит в ней идеал возвышенной любви. Однако, в отличие от Юлии, которая под влиянием любви и чтения Руссо перерождается в добродетельную жену и мать, Наденька не эволюционирует: она оказывается более практичной, чем Александр, и без колебаний переключает внимание на более обеспеченного мужчину. Анализ показывает, что Гончаров отказывается от руссоистского оптимизма, от идеи о том, что любовь и чтение могут нравственно преобразить светскую женщину. Наденька не перевоспитывается, не осознаёт ошибок, не возвращается к Александру с раскаянием – она просто выходит замуж за другого. Авторская ирония, столь характерная для стиля Гончарова, заменяет карамзинское сочувствие. Мотив чтения как средства воспитания практически отсутствует: Наденька не увлекается серьёзной литературой, её интересы связаны с танцами и светскими разговорами. В работе делается вывод, что светский женский характер в «Обыкновенной истории» подвергается радикальной трансформации: Гончаров сохраняет внешние черты типа, но отказывается от его руссоистской эволюции. Наденька остаётся той же светской барышней, какой была в начале, что служит не утверждению нравственной силы

чувства, а напротив, доказательству его эфемерности и подчинённости социальным обстоятельствам.

В разделе **2.4 «Романтический тип в изображении И. А. Гончарова»** анализируется образ Юлии Тафаевой, воплощающий черты романтических героинь Карамзина. Как показано в работе, внешний портрет Тафаевой отсылает к романтическому канону: она бледна, у неё огненные глаза, во взгляде читается что-то дикое. Она наделена трагическим прошлым: рано овдовела, брак был несчастлив, она живёт уединённо. Её чувства к Александру достигают необычайной силы: она готова посвятить ему всю жизнь, требует полной взаимности и страдает от малейшего охлаждения.

Однако Гончаров, в отличие от Карамзина, изображает романтическую героиню с явной долей иронии и физиологического снижения. Страсть Тафаевой сталкивается с бытом, с насмешливыми комментариями дяди, с собственным здоровьем героини. Александр быстро устаёт от её постоянных требований, сцен ревности, слёз и обид. Романтическая страсть в условиях петербургской квартиры, визитов, обедов и карточных игр превращается в нечто утомительное, почти комическое. В работе подчёркивается, что Тафаева не погибает, как героини «Острова Борнгольм» или «Сьерры Морены»; её судьба не трагична, она всего лишь один из эпизодов в череде «обыкновенных историй». Гончаров последовательно демистифицирует романтический тип любви, показывая его бытовую, психопатологическую подоплёку. Тафаева оказывается не столько наследницей карамзинских романтических героинь, сколько их пародийным двойником: романтическая исключительность оборачивается бытовой невротичностью, трагический пафос – истерикой, а возвышенная жертвенность – эгоцентрической требовательностью.

В разделе **2.5 «Эволюция карамзинской типологии и формирование реалистического психологизма в романе "Обыкновенная история"»** формулируются общие направления трансформации карамзинской типологии у Гончарова. В работе выделяются четыре основных аспекта этой

трансформации. Первый – деидеализация: героини Карамзина наделены безусловными добродетелями, их страдания возвышенны; у Гончарова женщины показаны как обыкновенные, типические представительницы своей среды, лишённые ореола исключительности. Второй – отказ от трагических финалов: ни одна из гончаровских героинь не погибает и не остаётся навеки страдающей; их судьбы завершаются «обыкновенно» – замужеством, исчезновением из повествования или просто прекращением отношений. Третий – социальная детерминация характеров: в отличие от Карамзина, у которого характер часто врождён и неизменен, Гончаров объясняет поведение своих героинь их воспитанием, кругом общения, материальным положением. Четвёртый – ироническая дистанция повествователя: Гончаров не выносит моральных приговоров, не плачет вместе с героинями, а предоставляет читателю самому оценить их поступки, что знаменует отказ от открытого дидактизма сентиментализма.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история» представляет собой творческое переосмысление сентименталистской традиции Н. М. Карамзина. Было установлено, что Гончаров использует целый ряд сентименталистских мотивов, восходящих к прозе Карамзина: мотив «говорящего» имени (Лиза), мотив цветов как знака зарождающейся любви (ландыши – букет), мотив сиротства и беззащитности героини, мотив доверчивой и самоотверженной любви, противопоставленной расчётливому предательству, мотив «чувствительного» героя, живущего иллюзиями, светский мотив кокетства и любовного треугольника, руссоистский мотив перевоспитания через любовь и чтение, романтический мотив всепоглощающей, роковой страсти.

Однако все эти мотивы подвергаются у Гончарова последовательной реалистической трансформации. В мужских персонажах трансформируется карамзинская модель «чувствительного» и «холодного»: характер перестаёт быть врождённым и неизменным, герои эволюционируют под давлением

обстоятельств, что свидетельствует о переходе от сентименталистской статичности к реалистической динамике. В женских образах отчётливо прослеживаются три карамзинских типа – сентиментальный, светский и романтический, – но каждый из них лишается идеализации и трагического пафоса. Гончаров отказывается от руссоистского оптимизма, отказывается от мотива нравственного перевоспитания через любовь и чтение, а романтическую страсть сводит к бытовой невротичности. Все любовные истории завершаются не трагедией, а «обыкновенным» переходом героев к новой жизни.

Ключевым результатом трансформации становится формирование реалистического психологизма, который объясняет характеры социальной средой, воспитанием и обстоятельствами, а не только врождённой чувствительностью. Гончаров сохраняет интерес к «внутреннему человеку», унаследованный от Карамзина, но наполняет его социально-конкретным содержанием. Именно эта двойная природа романа – узнавание сентименталистских мотивов и одновременно их снижение, перевод из регистра исключительного в регистр обыкновенного – и составляет главный художественный принцип Гончарова-реалиста, открывшего новые пути для русского психологического романа.

Таким образом, «Обыкновенная история» знаменует переход от сентименталистской типологии к реалистическому роману, где характеры раскрываются в типических обстоятельствах, а любовные конфликты служат исследованию реальных, социально обусловленных отношений. Этот синтез традиции и новаторства определил дальнейшее развитие русского психологического романа второй половины XIX века. Поставленная цель исследования достигнута, задачи решены, выводы подтверждают, что сентименталистские мотивы в романе Гончарова не просто воспроизводятся, но творчески переосмысливаются и служат основой для формирования реалистического психологизма.